

Заповедное дело

УДК 502.4: 639.113.5

В.Н.Степаненко

ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», Иркутск, Россия

КИТОЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

История заповедного дела России началась ещё до создания Баргузинского заповедника, считающегося первым в стране. В Восточных Саянах в начале XX века действовал Китойский заповедник, созданный региональной властью для охраны соболя. Он успешно выполнял возложенные на него задачи, сыграв положительную роль в охране соболя, изюбра и кабарги и своим существованием подтвердил эффективность заповедности как высшей формы охраны природы. Китойский заповедник, проживший мало и накрепко забытый, был спасён от полного забвения Ф.Р.Штильмарком.

Ключевые слова: Заповедник, река Китой, соболь, Восточные Саяны, история, тайга.

Всё имеет свою историю, в том числе и заповедное дело. Информация о первых заповедниках страны очень неравномерна. Если история создания Баргузинского известна в подробностях, то про Саянский, который начал действовать раньше, но не дожил до современности, известно значительно меньше. А про самый первый заповедник Сибири, Китойский, не знает ничего даже большинство работников системы Российских ООПТ. Он жил совсем мало и потому накрепко забыт. Вот крупинцы его недолгой истории, спасённые от полного забвения Феликсом Робертовичем Штильмарком, подлинным рыцарем заповедного дела России.

«Благодаря благосклонному отношению Иркутского генерал-губернатора Князева к мерам по охране соболя, в 1914г. в Китойской лесной даче Ангарского лесничества был учреждён «Заповедник для зверя и птицы всякого рода, в котором всякая охота совершенно запреще-

на». Площадь его была определена в 20 тыс. десятин, охрана возложена на объездчиков. Как писал заведующий лесоустройством Иркутской губернии Ф. Карльс, на Китое образуется «естественный рассадник ценного зверя». По существу это был самый первый охотничий заповедник в Сибири. Китойский заповедник отмечался как действующий в некоторых публикациях и отчётах вплоть до начала 20-х гг., но затем прекратил свою деятельность и забыт нынешними авторами.» (Штильмарк, 2014). Впервые эта же информация появилась в 1996 году, в книге Феликса Робертовича «Историография российских заповедников». Никаких других сведений о Китойском заповеднике в доступных источниках найти не удалось, вероятно, их просто нет.

Мне посчастливилось побывать на месте первого заповедника Сибири и застать людей, помнивших о нём, а впоследствии ещё раз убе-

даться, как коротка человеческая память.

В 1978 году после ВУЗа я попал в тайгу по реке Китой инженером-охотоведом охотустроительной экспедиции, наша партия занималась внутрихозяйственным устройством госпромхоза «Китойский». В селе Тальяны при опросе охотников и старожилов я и услышал о Китойском заповеднике. Оказалось, что этот посёлок появился благодаря заповеднику, созданному ещё до Первой Мировой Войны для охраны соболя. Местные старожилы знали про заповедник, про который не было ничего в доступной литературе, про который не знали педагоги факультета охотоведения ИСХИ и знакомые мне сотрудники заповедной системы. Поэтому всё, что я узнал об этом заповеднике, постарался запомнить. Узнал, к сожалению, немного – к 1978 году в Тальянах уже не было людей того поколения, которые работали в Заповеднике. Но их дети и внуки, ставшие уже зрелыми людьми, кое-что помнили. А почему охранять соболя решили именно здесь, пришлось домысливать самому.

В Восточной Сибири к XX веку соболю на обжитых и освоенных территориях был уже выбит практически полностью. А освоена тогда была практически вся тайга, пригодная для освоения. Среди коренных народов здесь не было таких, которые занимались только охотой. Культурой жизнеобеспечения у бурят было полукочевое скотоводство, у эвенков и тофов – таёжное оленеводство. В появившихся повсеместно поселениях русских развивалось комплексное

сельское хозяйство с растениеводством и оседлым скотоводством, со стойловым содержанием скота зимой. Охотой занимались все, она была органичной частью культур природопользования и жизнеобеспечения всех народов, осваивались все природные возобновимые ресурсы. Коренные народы занимались промыслом пушнины в местах, пригодных для активной охоты с собаками, русские охотники, кроме этого, развивали самоловный промысел. Если для коренных народов вся горная глубокоснежная тайга большую часть зимы была недоступна и служила естественным резерватом соболя, то для русских после постройки зимовий и сети самоловных путиков с деревянными самоловами она становилась продуктивными охотугодьями. Система промысла была настолько эффективной, что соболю в освоенных угодьях быстро исчезал. Соболиные очаги сохранились в действительно недоступных местах, забраться в которые со всем необходимым для жизнеобеспечения и охоты было проблематично. Один из таких очагов имелся в бассейне р.Китой, в Восточных Саянах.

В начале XX века этот очаг, самый близкий к Иркутску, столице Восточной Сибири, стал доступным. Здесь был проложен новый транспортный путь, обеспечивавший возможность попасть в никем не освоенную тайгу. Это была новая вьючная и скотопрогонная тропа, называвшаяся Солдатской, по притоку Китоя речке Тойсук. По этой тропе в начале XX века перегоняли в Иркутск скот из Тункинской долины и Монголии. (Салацкий, 1992) Дорог в

ту эпоху было больше, чем сейчас. Гужевой транспорт нуждался в ежедневном корме, а избыточного обилия выпасов и сенокосов в горной Восточной Сибири никогда не было. Поэтому Великий Сибирский Путь везде, где это было возможно, разветвлялся на несколько транспортных артерий. С появлением железнодорожного, а затем автомобильного транспорта большинство бывших дорог ушло в прошлое – ими перестали пользоваться, а затем просто забыли. Ушла в прошлое и Солдатская тропа по речке Тойсук, ведь скот из Монголии в Иркутск своим ходом не гоняют с незапамятных времён (ещё одна забытая страница нашей истории!).

Несколько русских поселений в водосборе реки Китой существовало с XIX века, а с 1907 года здесь стала развиваться лесная промышленность – начал действовать первый лесозавод, перерабатывавший за сутки на двух лесопильных рамах 80 брёвен (Чудинова, 2005). Образование села Тальяны связывают именно с этим предприятием, но известно, что первым строением посёлка был кордон лесной стражи, а первыми жителями – лесообъездчики (Салацкий, 1992).

Поскольку охрана Китойского заповедника была возложена на лесообъездчиков, их кордон мог появиться только с образованием этого заповедника. В то время охрана леса силами лесников и объездчиков велась только там, где имелось население и были реальны угрозы лесным ресурсам. В слабозаселённой Сибири лесопользование для нужд этого населения практически не ограничивалось, а в незаселённых местах его не было вообще. Лесную стражу в неза-

селённых местах Сибири в тот период нигде не содержали, в особых мерах охраны лесные ресурсы по р.Тойсук не нуждались. Промышленные лесозаготовки здесь начались позже, уже при Советской власти. Но бесконтрольная эксплуатация ресурсов животного мира в начале XX века привела к резкому снижению обилия наиболее ценных видов и даже к их исчезновению. В это время в Прибайкалье был уже истреблён бобр, соболь оказался на грани исчезновения, снизилось обилие кабарги и изюбра, сибирского благородного оленя. Это потребовало ряда специальных мер по исправлению ситуации, одна из этих мер – поиск новых форм охраны природы, то есть организация первого в Сибири заповедника. Так что начало селу Тальяны дал Китойский заповедник.

Именно первые лесообъездчики, назначенные его охранять, построили кордон в просторной межгорной котловине, там, где в реку Тойсук впадает ключ Большой Тальян. Место оказалось удобным, одинокий кордон стал селом.

В Тальянах мне посчастливилось достаточно долго пообщаться с Салацким Вениамином Петровичем, прямым потомком одного из первых лесообъездчиков заповедника. По его словам, работа лесообъездчика считалась престижной, получить её мог не каждый. Требовались грамотные, здоровые, семейные мужики, обычно бывалые таёжники. Предпочтение отдавалось имевшим за плечами службу в армии и боевой опыт. Площадь заповедника была несколько больше, чем 20 тысяч десятин. Заповедными были вершины всех правых притоков р.Китой в

пределах современной Иркутской области, от реки Тойсук со всеми её истоками до ключа Архут. В задачу лесообъездчиков входила охрана этой территории. По Солдатской дороге артели соболёвщиков каждый год пытались проникнуть заповедник, в основном со стороны Тункинской долины и через пологий водораздел с рекой Иркут. Охрана работала добросовестно, все попытки закрепить в соболиной тайге пресекались, незаконно построенные зимовья сжигались. Кроме соболёвщиков, весной и в начале лета в заповедную тайгу стремились охотники на пантовку. Выследить их было сложно, но в большинстве случаев удавалось. У пантовщиков всегда отбирали оружие и лошадей, они безоружными пешком покидали заповедник. Конфликты случались, но до перестрелок с взаимными потерями дело никогда не доходило – лесные объездчики лучше знали территорию, действовали всегда группой и нарушители их уважали. Велась в заповеднике и научная работа – здесь собирался материал для коллекций Иркутского Музея. В частности, кабанов, кабарожек, рысей лесообъездчики добывали по заказу Музея, добычу отправляли в Иркутск тушами в шкуре. Многочисленных у Тальян косуль музей не заказывал, а заказ на росомуху выполнить не удалось. Необходимо отметить, что Вениамин Петрович Салацкий рассказывал мне о Китайском заповеднике долгими вечерами в зимовье на его любимой кабаньей охоте. Рассказал он, как мне кажется, всё, что знал.

Объездчики получали от казны оружие (нарезные винтовки системы Бердана, уже снятые с вооружения армии), боеприпасы, лошадей со сбруей и жалование. Этим они выгодно отличались от крестьян, живших за счёт натурального хозяйства. Все объездчики жили семьями, держали свой скот и лошадей, охотились и орешничали. Кедрачи по Тойсуку всегда были богатыми, трудоёмкий промысел кедрового ореха стал частью местной культуры природопользования. Село Тальяны, образовавшееся вокруг

Часть лесообъездчиков с началом войны призвали в армию, но дед Вениамина Петровича, воевавший ещё в Порт-Артуре, под призыв не попал. Он продолжал охранять заповедник. До 1917 года жалование платили регулярно, после революции – с большими перебоями, но вместо старых берданок выдали современные трёхлинейки. С середины 20-х годов платить перестали вообще. Мужики – лесообъездчики держались ещё несколько лет и хранили заповедник, но сами начали охотиться в нём, в том числе и на запретного ранее соболя. Пушнина в тот исторический период стоила дорого, охотились все, кто мог. К концу 20-х соболю оставался только в самых вершинах ключей, в самых труднодоступных уголках бывшего заповедника. Охотников в не так давно заповедной тайге стало в несколько раз больше, чем было охранников.

Окончательно местных соболей выбили к началу 30-х, перед коллективизацией. Справились с этой задачей пришлые охотники, опытные капканщики. Их было двое, они

управились с остатками соболей за два зимних сезона. Эти охотники привели в Тальяны верблюда, с помощью которого забирались в бассейны истоков ключей, в которых ещё оставался соболь. На верблюде перевозили палатку с печкой, продукты и капканы. Неприхотливое и выносливое животное в зимней тайге питалось веточным кормом, охотники валили для него деревья. Выловив всех соболей в вершинке очередного ключа, охотники кочевали в следующий, и так две зимы подряд. На третий год они ушли вместе с верблюдом, искать, где ещё остались соболя. Это единственный известный автору случай использования верблюда в сибирской тайге на промысле соболя.

Вот и всё, что я знал о недолгой истории Китайского заповедника. Село Тальяны живёт и сейчас. Основным занятием населения с конца двадцатых годов XX века стали лесозаготовки. Сосняков и лиственничников хватило чуть больше чем на полвека, в предгорьях Саян вековая светлохвойная тайга уступила место зарастающим вырубкам разной давности. Кедрачи в вершинах рек сохранились и стали гораздо недоступнее, чем век назад. Старые выючные тропы забыты и почти стёрты временем, сменившая их сеть вездеходных дорог разбита тяжелой техникой, бывшие гати и мосты сгнили...

Соболь ещё в 70-е годы в китайской тайге был обычен в кедрачах, а сейчас освоил и ближние окрестности Тальян, то есть вторичные леса на месте бывших лесосек. Вероятно, что мнение о его полном истреблении впервой трети XX века было

ошибочным. Местный соболь – типичный саянский, с преобладанием светлоокрашенных особей. В тайге по Тойсуку он появился с середины XX века, а уже в 60-е годы стал обычным видом. Старожилы Тальян считали, что соболь пришёл с левобережья Китоля, но так это было или нет, проверить невозможно. Здесь в 30-е годы самоловный промысел, как и по всей Сибири, прекратился, стихийно сложившаяся структура таёжного природопользования была разрушена, дальняя тайга обезлюдела на десятки лет. Её вновь осваивали силами Китайского госпромхоза. Вероятно, что Китайский заповедник, созданный для охраны соболя, сыграл положительную роль в сохранении вида. А то, что благодаря заповеднику в Саянах сохранились жизнестойкие популяции изюбра и кабарги, бесспорно. Ведь именно в начале XX века продукция охоты на эти виды копытных стоила дорого, звери из не так давно обычных стали очень редкими, шло сокращение площадей их ареалов.

Сейчас в Тальянах, как и повсеместно в российской глубинке, народ выживает за счёт натурального хозяйства. В этом селе у меня есть друзья, ещё со студенческих времён. Охотовед Сергей и его супруга Люба, она же - учительница местной школы Любовь Николаевна. Общаемся, к сожалению, редко. Люба – учитель по призванию, её ученики участвуют в мероприятиях отдела экопросвещения нашего заповедника, побеждают на региональных олимпиадах, научно - практических конференциях учащихся и т.д. Запомнилась одна интересная школьная работа, содержащая смысла и

мыслей больше, чем большинство современных дипломных работ. Старшеклассник обследовал бывшие лесосеки и лесные посадки разной давности и грамотно доказал, что в Присяянье естественное лесовозобновление идёт намного успешнее насильственного искусственного,

Но живая память о Китайском заповеднике в Тальянах утрачена полностью. Тех, кто помнил о былом заповеднике, давно нет на свете, а для их потомков именно эта часть истории своих близких и своей Малой Родины оказалась неостребованной со всеми последствиями... Возможно, что где-то в архивах есть что-нибудь по этой теме, но в Иркутском областном краеведческом музее про Китайский заповедник ничего найти не удалось. Время и лихолетье сделали свою работу. Как говорил очень мудрый человек Ф.Р.Штильмарк, остаётся только написанное. Для этого я и написал этот материал. Реальная история заповедного дела в стране

началась раньше, чем считается, причём первый сибирский заповедник – «Китайский» - жил хотя и недолго, но успешно решал возложенные на него задачи. Да, статус у него был не всероссийский, а региональный, но это был настоящий заповедник с настоящим заповедным режимом. Своим существованием он подтвердил эффективность заповедности как высшей формы охраны природы и саму возможность создания и жизни заповедников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салацкий Н.Ф. О былом, как было (Записки председателя Горисполкома), Иркутск, 1992. 255с.
2. Чудинова Н.Н. Летопись Тальян //гз. «Усольские новости», Усолье-Сибирское, 01.09.2005.
3. Штильмарк Ф.Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды. М.: Т-во научных изданий КМК. 511с.

V.N. Stepanenko

The federal government budget enterprise «Reserved Baikal region», Irkutsk, Russia

KITOI RESERVE

The history of reserves of Russia began even before the establishment of the Barguzinsky nature reserve, considered the first in the country. In Eastern Sayans in the early twentieth century acted Kitoi reserve, established by the regional authorities for the conservation of sable. He successfully carried out his task, playing a positive role in the protection of sable, red deer and musk deer and its existence confirmed the effectiveness of wilderness protection as the highest form of nature protection. Kitoi reserve who has lived a little and firmly forgotten, was saved from complete oblivion F. R. Shtilmark.

Key words: nature reserve, the river Kitoy, sable, Eastern Sayan, history, taiga.

Поступила в редакцию 14.02.2016